

После эмоционального момента, после того как мы пролили весь свой пот и слезы посреди арены, клан Магос набросился на нас и задушил. Они все обнимали нас и говорили, как гордятся нами. Я даже не представляла, сколько слез у меня осталось, но их стало еще больше, когда Кэтрин обняла меня и с любовью потерлась о мою спину.

«Я знала, что ты заставишь нас всех гордиться тобой и окажешь Ноэль уважение, за которое она боролась всю свою жизнь. Ты даже не представляешь, что это значит для матери». Она отпустила меня и вытерла мои щеки, стирая с них свежие слезы. «И для меня большая честь, что она считает тебя одной из своих родных сестер. Вы всегда будете считаться семьей».

Мои глупые глаза не переставали плакать.

Я улыбнулась Кэтрин, потеряв дар речи. Я получила такой поток любви и принятия от этой семьи, что не знала, что сказать, чтобы выразить свою благодарность за то, что они приняли меня и сделали частью своей жизни. Вместо этого я просто снова крепко обнял Кэтрин. Остальные члены семьи заметили это и присоединились, превратившись в одно большое групповое объятие: все прижались друг к другу, чтобы обнять и насладиться этой общей победой клана Магос.

Но этот сладкий момент мог длиться так долго, и мы переместились из центра арены на семейные места для следующего раунда. От переполнявших меня эмоций я совсем забыл о своей травме, пока не сел. Резкая боль пронзила левый бок, я перевернулся на спину и схватился за больные ребра. Ноэль вздохнула и начала извиняться за травму.

«Богиня моя, Амелия! Я действительно так сильно ударила тебя? Мне очень жаль, но я просто не выдержала напряжения момента!» Она тут же приложила руки к ране, и я почувствовал, как от ее ладоней исходит тепло - она старалась залечить нанесенный ею ущерб.

Я слегка поморщился и быстро улыбнулся ей.

«Все в порядке, Ноэль. Я уверен, что тоже был немного груб с тобой». Я быстро подмигнул ей: «Серебряная сторона? Я теперь имею представление о том, что преследует Роско по ночам!»

Ноэль ничего не сказала, но ее лицо стало смущенно-розовым.

Эш подошел к ней, чтобы помочь подлатать меня, и я был готов к работе, когда снова наступит моя очередь. Это было хорошо, потому что матч Дориана вот-вот должен был начаться, и я не ожидал, что он продлится долго.

«А в этом углу! Ваш местный Лордлинг, фермер, Дориан!»

Толпа зааплодировала, когда Дориан помахал рукой. Толпа, хотя и была в предвкушении следующего матча, стала заметно тише, чем раньше. Их энергия стала более сдержанной, а

возгласы - просто общим возбуждением. Если нам с Ноэль при представлении скандировали, то бедный Дориан не получил такой любви, даже от Чада. Помахав рукой толпе, Дориан посмотрел на него и сказал: «Фермер? Правда?»

Чед проигнорировал его и начал матч, напомнив всем о тех же правилах нанесения ударов, что и раньше. Матч начался и закончился так быстро, как я и ожидал. Когда я просмотрел скобки, чтобы узнать, кто был остальными четырьмя участниками, я заметил, что трое из них были из Добровольческого ополчения. Удивительно, но четвертым был Эдвард.

Выставив его против того, кто тренировался под его началом, Дориан получил преимущество: он точно знал, что задумал его противник. Как и Ноэль, Дориан двигался с невиданной для него скоростью, и после нескольких быстрых парирований и уклонений Дориан нанес ему три удара, после чего все было кончено. Матч был объявлен, и Дориан пожал мужчине руку и добродушно похлопал его по спине, поощряя за старания.

Следующим выступал Эдвард, и мы с семьей вскочили с мест, когда его представили, а в нашей части толпы дико развевались знамена Дома. Аня, чтобы не отставать, тоже приготовила для него плакат и гордо размахивала им, выкрикивая «Вперед, папа!

Я вспомнила свое первое предчувствие насчет Эдварда, когда Кэтрин рассказала мне о социальном давлении, которому он подвергался, когда женился на ней и до рождения Эша. В последние месяцы я с радостью узнал, что эти впечатления были совершенно ошибочными и что он, без сомнения, тот самый замечательный человек, муж и отец, каким она его считает.

Он бесконечно любил Кэтрин и своих детей. Я часто натыкался на них в дальних уголках дома, наслаждаясь несколькими спокойными минутами. Они украдкой целовались или обнимались в гостиной, когда детей не было рядом - как они чудом дожили до девяти детей, ума не приложу. Его искренняя привязанность к Кэтрин не была секретом, и дети любили его за это еще больше.

Чад перешел к сопернику Эдварда: «И еще один наш претендент, лидер вашего местного ополчения, искусный боец Талион!»

Я тут же застонал. Талион действительно был лучшим бойцом в ополчении. Он был их лидером еще до того, как Чад и Дориан начали давать им указания после Орды. Его навыки улучшались почти так же быстро, как и мои, во время тренировок, и к тому же он был любимцем местных жителей. Я разговаривала с ним несколько раз, когда его растущая репутация и уверенность в себе позволили ему попытаться ухаживать за мной.

В нем не было ничего плохого, несмотря на некоторое высокомерие, которое он начал проявлять по мере роста своего статуса. Но он просто ничего не делал для меня. У нас не было ничего общего, но я могла сказать, что он считал, что, находясь на одном уровне, мы должны проверить романтическое напряжение, которое, по его мнению, существовало между нами. Возможно, дело было не только в уроках боевых искусств, которые он брал у Дориана... Честно говоря, он просто слишком высоко забрался, потому что на поле боя он был бы для меня

детской забавой.

Но против Эдварда он бы даже не вспотел. А Эдвард вообще умел драться? Я знал, что он довольно силен как городской старшина, но это не значит, что он знает, с какого конца держать меч!

Поединок начался, и Талион направился к нему, вытянув меч, приглашая Эдварда сделать первый шаг. Эдвард согласился, но Талион быстро парировал удар круговым движением, которое полностью выбило клинок из рук Эдварда.

Глаза Эдварда широко раскрылись, когда Талион сократил расстояние до своего теперь уже безоружного противника, а толпа затаила дыхание, предчувствуя, что должно произойти дальше. Однако Талион осознал разницу в уровне мастерства и просто легонько стукнул Эдварда мечом по голове, милосердно завершив поединок. Вся толпа, казалось, вздохнула с облегчением.

Конечно, он был самоуверен, но он также был и гладким.

<http://tl.rulate.ru/book/115552/4520735>